

Наталья Широкова

ЧАСТИ
СТИХИ

Наталья Широкова

Части

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67245972

SelfPub; 2022

Аннотация

Части жизни, воплотившиеся в стихотворные строки. Кому-то покажется это близким, кто-то презрительно хмыкнет, но никто не останется равнодушным...

Наталья Широкова

Части

Однажды

Ночной порой, когда покой приходит к нам домой,
Грустить не будем мы с тобой
О днях, уплывших чередой,
О жизни прошлой и пустой.
Мы тихо сядем у огня, немного помолчим.
Мы молоды, пойми меня, для грусти нет причин.

Посвящение

Сквозь любые расстояния
Пусть осветят ваши дни
Исполнение желаний,
Продолжение любви.
Распахните сердце настежь:
Льётся песня с высоты.
Вам друзья желают счастья
И взаимной доброты.
На века не расставаться,
Радость поровну делить,
Веселиться, улыбаться,

Чтить друг друга и любить.

Круговерть

Идут года, тревоги дня с собою унося.

Вот старость мудрая пришла.

Всё чаще жмётся у огня.

Не донимают так дела,

Как это делает хандра.

Покоя хочется, но нет,

То дети, внуки, старый дед

Под боком хнычет и твердит,

Что у него радикулит.

И серые в печёнках дни,

Всё ближе к осени они.

Тоска...

Но вот, как солнца луч,

Вдруг что-то вспыхнет из-за туч.

И побежишь душой за ним,

за розовым, за голубым...

Потом опомнишься – года...

И от забот ведь никуда

Не денешься.

И снова в круг:

Тревог, хлопот, друзей, подруг.

Сенокос

На покосе как-то раз девушку я встретил.
Алый рот, серый глаз – это я приметил.
Подмигнула мне она, головой кивнула,
Будто острая коса сердце резанула.
День и два держался я и о ней не думал,
А на третий- полынья, и на всё я плюнул.
Убежали мы в луга, где трава по брови
И, раздевшись донага, занялись любовью.
На работу, как лимон выжатый, я вышел.
Был ли это просто сон, иль упал я с крыши.
Не встречайте мужики девок на покосе,
Если есть у вас мозги, отшибают вовсе.

День погожий

Ветки клёна днём погожим нежно машут мне в окно.
Ветерок, на грусть похожий, пролетел уже давно.
И в душе покой разлился, как на море- тишь и гладь,
И весь мир переменялся, и на сердце благодать.

Ожидание

Много света, много счастья принесли нам эти дни,
Но поверь, мой друг, напасть то ожидает впереди.

Постучит она порою той, когда её не ждёшь,
Злой старухою с косою, да, такую не проймёшь:
Ни мольбой, что жизнь прекрасна и даётся она раз,
Ни слезами, что напрасно льют рекой из тёмных глаз.
Но крепись, я буду рядом, я тебя оберегу.
Обласкаю нежным взглядом, нужным словом помогу.
В мир чужой и незнакомый суждено тебе уйти.
Улетаешь, вдаль влекомый, и обратно нет пути.

Остров

Прозрачные тяжёлые капли медленно капают мне в душу,
Словно затонул мой кораблик, а я выбралась вдруг на су-
шу.

Пустынным кажется остров, среди скал одиноко блуждаю.
Старого корабля остов волны и соль побеждают.
Слышу диких чаек крики, они предвещают бурю.
А на воде солнечные блики, как будто вальс танцуют.
Сколько осталось дней мне влачить жалкую долю?
Хочется утопить на дне боль и вырваться враз на волю.
Подняться высоко в небо и петь хвалебные песни,
А тело требует хлеба, дай хлеба ему, хоть тресни.
Дождь пролил влагу на раны, намочил потрескавшиеся гу-
бы,

И чудятся мне на камнях бананы и, как в ананас вонзаю
зубы.

Какой-то миг погрезя, слова твержу, как пророчество:
“Невозможно мне, нельзя, жить на острове одиночества!”

Самообман

Отчего так хочется петь песни?
Отчего охота слагать строфы?
Почему не нахожу себе места
И вышагиваю как птица дрофа?
Шаг за шагом меряя метры,
И насупив брови у перенося,
Я смотрю в квадрат окна светлый,
И вяжу слова в снопы, как колосья.
Мне не нужно ни похвал, ни оваций,
И не надо огромных дарить букетов,
Чтоб никто не читал мне нотаций
И чтоб не писал обо мне памфлетов.
Хорошо парить вольной птицей
В облаках фантазии гордой.
Как бы мне оттуда не свалиться,
Да и не упасть с размаху в грязь мордой.
Возомнить себя поэтом не сложно.
Здесь не нужно много стараться.
Ну, а если моё мнение ложно,
Стоит лишь в себе разобраться.

Напролом к счастью

С годами стала я сильнее,
Не дрогнет твёрдая рука
Из круговерти лотереи
Билет достать наверняка.
И это не счастливый случай,
Ума холодного расчёт.
Взбираюсь я наверх по круче,
Где ждут и слава, и почёт.
Назад оглядываться поздно,
Я верно выбрала стезю.
Сквозь тернии я вырвусь к звёздам,
Над прошлым не пролью слезу.
Ни хищным волкам, ни шакалам
Не дам кромсать свою судьбу.
Ну а придётся, то по шпалам
К своей победе побегу.
И широко раскрыв объятия,
Парить я стану над землёй,
Чтобы никто не смог проклятья
Наслать на мир счастливый мой.

Плоскость

Иду по жизни я горизонтально, ни взлётов, ни падений не

ищу.

Внутри себя рождаюсь театрально, и за ошибки лишь себе я мщу.

Не видно впереди ни ярких вспышек, ни фейерверков, ни салютов, ни фанфар.

И мысли у меня, как стая серых мышек, и не дан мне с рожденья божий дар.

В людской толпе привычно исчезаю, не отражаюсь я в витринах, зеркалах.

И кажется, что вот сейчас расту, и испарюсь внезапно на глазах.

Однообразью, не придав значенья, спешу до перекрестья лучших лет.

И выберусь без всякого сомненья из длинной, нудной вереницы бед.

Душа моя давно витает где-то, и хочется лететь мне вслед за ней.

И в жалкой жизни наступает лето, на волю выпустив всех белых голубей.

Где

Там холодные ветры уносятся вдаль по бескрайним просторам.

Там голодные волки в лунную ночь завывают хором.

Там никто никогда не будет один блуждать тёмной ночью.

Там, чтобы выжить, нужно иметь хитрость сорочью.

Там снега укрывают равнины большим одеялом.

Там промерзаешь насквозь, становишься сонным и вялым.

Там можно дойти до конца горизонта и исчезнуть из вида.

Там ты – бык на пике копья, а жизнь- коррида.

Выбор

Можно жить, улыбаясь, озаряя улыбкой весь свет.

Можно жить, забавляясь, купаясь в обёртках конфет.

Можно делать подарки, ничего взамен не прося.

Можно красть счастья огарки и прятать в карман, унося.

Можно залезть на вершину и прыгнуть оттуда вниз.

Можно проколоть врагу шину, или сбросить сор на карниз.

Можно уехать на остров и жить там, как Робинзон.

Но стать человеком не просто, а быть свиньёй не резон.

Смятение

Натянув покрывало себе на плечо, стала богу молиться я горячо:

“Боже мой! Помоги пережить то, что не в силах я изменить!”

Я камнем иду ко дну, я в омуте дней тону,

Я стараюсь последнюю нить из всех своих сил схватить.
В водовороте сплетен, интриг целая жизнь захлебнётся в миг.

Что принесёт на берег волна? Или лишь память остаться должна?”

И сорвав покрывало резко с плеча, стала богу молиться я сгоряча:

“Боже мой! Помоги изменить то, что не в силах я пережить!”

Пробуждение

Злые вьюги отгудели.
Приближается весна!
И на будущей неделе
К нам пожалует она.
Птицы в небе звонко пели:
“Скоро к нам придёт весна!”
И весёлый звон капли
Будет слышен из окна.
И ручьи по тротуарам
Горной речкой будут течь.
Солнышко лучом задаром,
Словно печка, станет жечь.
И малюсенькие почки
Набухают и растут.

И появятся листочки,
Распускаясь там и тут.
Отовсюду звон несётся,
Словно где-то бьют в набат.
И природа вдруг проснётся,
Сбросив зимний свой наряд.

Сон

Маленький мальчик спит в колыбели,
В тёмном лесу спят пушистые ели,
Дятлы в дупле уж заснули давно,
Месяц-проказник глядит всем в окно.
Тихо в саду – не щебечут там птицы,
Спокойно в лесу спят бобры и куницы,
Не шелохнутся стога на полях,
Дремлют трава и цветы на лугах...
Спит бурый мишка в уютной берлоге,
Спит старый мерин, уставший в дороге.
Славно устроившись в норке рядком,
Кролики мирно свернулись клубком.
Лишь ручеёк не ложится в постель свою,
Нежно поёт он всем нам колыбельную.

Балерина

Вся в белом, таинства полна и звукам музыки послушна,
Она нежна и так воздушна, и ускользает, как волна.

Вся в мире танца растворясь, парит на сцене белой птицей,
Чтоб в жизнь мечтою претвориться, в небесный образ воплотиться.

Венчая славы лавром вечным, её народ вознёс на трон.

Не смолкнет восхищенья стон перед искусством бесконечным.

Горя бессмертием творца, художник жеста и движения,
Рождаясь в муках и сомненьях, идёт дорогою борца.

К портрету

Вы так блистательно немы среди шумной зальной кутерьмы,
И взор ваш томный при свечах оставил след в чужих сердцах.

Завесой тайн отгородясь, нескромных взглядов не стыдясь,
Хранят спокойствие черты небесной, светлой красоты.

В неописуемый восторг ваш облик незнакомца вторг.
И на колени встав пред ним, молился он как всем святым.

А я молюсь лишь об одном, простом желании своём,
Чтоб в жизни были вы и в свете также чисты, как на портрете.

И на колени встав пред ним, молился он как всем святым.
А я молюсь лишь об одном, простом желании своём,
Чтоб в жизни были вы и в свете также чисты, как на портрете.

Томление

В одинокую степь наплывает туман.
Зелень трав, синь реки наполняет дурман.
И цыганская песня звучит в тишине.
И звезда так призывно блестит в вышине.
И пойдёшь в борозды на зов яркой звезды.
Пропадёшь не за грош, и утонешь в любви.
Будешь в свете костра песни петь до утра,
А цыганские пляски так сводят с ума...
С одинокой степи уплывает туман.
Свежий ветер с реки развеивает дурман.
А цыгане толпою идут на восток,
И ты смотришь им вслед, став как степь одиноч.

Вечное

Необратимы теченья веков,
Необозримы деянья творцов,
Несокрушимы основы столпов,
Невосполнимы потери умов.
Чётко видна на ладони черта,
Линией жизни зовётся она.
С линией счастья, надежды, ума
Связана крепко и сплетена.

Может порваться несущая нить,
В этом не стоит кого-то винить.
Надо стараться тепло сохранить,
Жизни огонь помочь возродить.
Память людей сохранилась в веках,
Нежность людская осталась в руках,
Счастье огнём загорелось в глазах,
Улыбка надежды у всех на устах.
Хочется верить в лучшие дни, и чтоб никогда не конча-
лись они.

Былое

Так жить на свете одиноко и сердце грусть-тоска гнетёт,
И вдаль уже не смотрит око, и мощь рука не обретёт.
Меч вложен в ножны и пылится, а щит и сбруя – в сундуке.
И конь стреноженный томится, давно вина нет в бурдюке.
Красавиц смех умолк навеки, в пустой ладье им места нет.
Тяжёлой ношей давит веки груз навсегда ушедших лет.
Бывало, время удалое, и жизнь крутила виражи.
С улыбкой вспомнится былое: турниры, скачки, кутежи.
Когда и телом, и душою становишься невыносимо стар,
То понимаешь, что судьбою смертельный нанесён удар.

Обещание

Где бы ты ни был, я буду ждать тебя всю жизнь!
И моё сердце молит с надеждой скорей вернись!
Долго в разлуке придётся бродить в чужой стороне.
Где бы ты ни был, я буду помнить всегда о тебе!
Много опасностей и злключений ждут на пути,
Но моя клятва поможет умело их обойти!
Целую вечность тебя бросало то вверх, то вниз.
Чтоб ни случилось, я буду любить тебя всю жизнь!

Метание

Мне с каждым разом всё труднее собою быть всегда везде,
Мне с каждым часом всё сложнее держать эмоции в узде.
Всё кажется, кругом ловушки подстерегают и влекут.
И, кажется, берут на мушку, и, если дернусь – засекут.
Под постоянным жить прицелом неимоверно трудно мне.
Быть то разрозненной, то целой, то на вершине, то на дне.
Двуличность эту по неволе в наследство мне пришлось
принять.

Что если не сдержусь, позволю я первому второе смять.
То первое, ничтожно злое, несчастье может принести
Неизлечимое, большое всему, что встанет на пути.
Второе я слабей по силе, но духом твёрже, чем гранит.
Ту часть меня, что чаще били, оберегает и хранит.

Я вся клубок противоречий: несчастье-радость, хо-
лод-зной.

Такую тяжесть, взяв на плечи, остаться с ясной головой?
Устав от множества попыток соединить себя в себе,
Хочу уйти от этих пыток, покорной стать такой судьбе.
Но кто-то там посередине, лишь затаившись в глубине,
Уныло шепчет, что поныне не обрету себя во мне.

Талисман

В голод и холод, в болезни, в беде я буду нуждаться всегда
в тебе.

Сколько бы ни было трудных проблем, вместе с тобою я
справлюсь совсем.

Если устану по жизни идти, яркой звездой мой путь освети;

Если нахлынет на душу печаль, то нежной песней её укачай;

Сердце взорвётся злою тоской, шёпотом тихим его успокой.

Магической силой мне помоги, от всех несчастий обереги:

От чёрной порчи и от заразы, от наговоров, дурного глаза,
От низкой лести и от обмана, от кровной мести и гнева-дурмана.

Заблудшие мысли в порядок расставь, без смысла жизни
меня не оставь.

Из тёмной ночи до светлой зари веры дорожку мне про-

тори.

Лучик надежды в руки мне дай, от всех напастей меня охраняй.

Маленький, хрупкий, весь из огня, любви талисман береги меня.

Перемена

Дрозд весенним щебетаньем снова душу мне согрел.

Разум предался мечтаньям и характер подобрел.

Мои губы, как в угаре, стали рифмы выдавать,

Руки тянутся к гитаре, чтобы песню наиграть.

Ноги сами в пляс пустились, тело дёрнулось им в лад,

В глазах чёртики забились, сердце бьётся невпопад.

Вообще, что-то не осмыслю я реакцию свою-я танцую и пою!

Птенец

Лети, птенчик, улетай!

Я не говорю, прощай!

Знаю, раннею весной

Возвратишься ты домой.

Прилетишь в знакомый сад,

Каждой ветке будешь рад.

И над розовым кустом

Вновь найдёшь свой старый дом.
Натаскаешь мелкий хлам,
Чтоб уютно было там
И начнёшь петь и свистать,
Юных пташек зазывать.
И с избранницей одной
Заживёшь своей семьёй.
Подрастут потом птенцы,
Улетят во все концы.
А весеннею порой
Прилетать будут домой,
Где есть свет, тепло, уют,
Где всегда с любовью ждут.

Мечта во сне

Заснуть и проснуться среди дивных садов,
Руками коснуться волшебных цветов,
Вдыхать аромат переспелых полей,
Укутаться пухом седых тополей,
За радугой кинутся в чистый ручей,
В венок заплести мириады лучей,
Валяться в перине больших облаков,
Носиться стрижем по просторам лугов,
Наслушаться вдоволь пения птиц,
Пред горным величием броситься ниц,

К живительной влаге губами припав,
Напиться росы из источника трав.
Песчинкою быть на морском берегу,
С улыбкою брызги ловить на бегу,
Согреться в холодную ночь у костра,
Под музыку ветра плясать до утра.
Упасть от усталости в ласковый мох,
Принять с благодарностью всё, что даст бог,
Смотреть с восхищеньем на солнца восход,
Замедлить мгновенье и времени ход,
Навеки б остаться в том сказочном сне,
Ах, как просыпаться не хочется мне!

Отражение

Над зеркалом задумчиво склоняясь,
К истокам детства вихрем уносясь,
В тиши ночной сажу, уединяясь.
Вот девочка с мячом в руках, смеясь,
Вся, изнутри от радости светясь,
Домой бежит вприпрыжку, торопясь.
Под звуки вальса девушка, кружась,
Одна танцует, в сказке задержась,
А звёзды падают, на косы ей ложась.
С усталостью на стул облокотясь,
От суеты дневной рукой отгородясь,

Вздыхает женщина, всю жизнь свою тудясь.
Сквозь дымку лет ко мне сюда стремясь,
Крича, ругаясь, сетуя, бранясь,
«Седая» мчится, в саван облачась.
И жизни круг замкнулся, завершась...

Сверчок

В доме холодно, пустынно, старому сверчку не спится.
Притаившись за камином, мастерит смычок из спицы.
Из затерянной катушки, вырезает чудо-скрипку,
Обмотав её верхушку, он для струн натянет нитку.
Вот закончена работа, оживает скрипка-чудо!
Одинокой нежной нотой звук разносится повсюду.
И сверчок глядит смелее, прятаться ему не надо.
И смычок его быстрее стал наигрывать рулады.
С детства всем уже знакома, полилась простая песня,
Пронеслась над сонным домом и исчезла в поднебесье.

Старый скрипач

Настроил скрипку музыкант дрожащею рукой,
Он о разлуке и любви расскажет нам с тобой.
И ничего, что глух и слеп, играет он как бог.
И ни один, кто рядом был, слезу сдержать не мог.
А что скрипач? Таков удел! Рыдает скрипка, плачет.

Хоть взгляд потух и волос бел, не может жить иначе.
Он молодость и красоту отдал за дар чудесный,
Чтобы сквозь мрак и пустоту, к нам лился звук небесный.
Ну что ж, скрипач, твои труды остались не напрасны,
Не жаль, что волосы седы, зато мечты прекрасны.
Затих последний скрипки всхлип, старик вздохнул уста-
ло,
К смычку увядший лист прилип, пора разлук настала.

Расставание

Здравствуй, здравствуй и прощай, ничего не обещаю,
Уезжаешь в дальний путь, что ж былого не вернуть.
Мы простимся на перроне и в двенадцатом вагоне,
Унесёшься навсегда, это горе – не беда!
Долго я грустить не буду, всё прощу и позабуду,
Тихий шёпот при луне, как в любви признался мне.
Где-то там, на краю света снегом вся земля одета,
Среди белых скал и льдин кружит ветер лишь один.
А в избушке одинокой, позабытой и далёкой,
Согреваясь у огня, вспоминаешь ты меня.
Долгой, тёмной, зимней ночью вспоминаешь ты меня!

Прощание

Нежно прикасаясь тёплыми губами,

Ты со мной прощаешься на век.
И когда порвутся нити между нами-
Время остановит мерный бег.
Яркою звездой тёмными ночами
Буду зажигаться в небесах.
Как большая птица с мощными крылами
Пронесусь и сгину в облаках.
Я хочу запомнить всё, что потеряли,
Я хочу забыть, что обрели.
И не так обидно, что чужими стали,
Главное – надежду сберегли.
Одинокой свечкой, плача вечерами,
Догорю и в миг исчезну я,
Или, оттолкнувшись сильными руками,
Вырвусь из оков небытия...
Потому что я люблю тебя...

На костре

Страх когтями рвёт сердце и не выдохнуть, и не вздох-
нуть.

Глаза, как засыпаны перцем, ремнями сдавлена грудь.
Ужас берёт за горло, замер крик на губах,
Как в раскалённое жерло бросила боль в ногах.
Пламя колени лижет, и сквозь языки костра,
Смерть придвигается ближе, а коса у неё остра.

И не поможет молитва, нательный крест не спасёт.
Неравная проиграна битва, ветер прах разнесёт.
Дождик омоет слезами выжженный след у столба,
Что не узрели глазами, то дополнит молва.
Господи, что же творится на этой грешной земле,
Настанет конец инквизиции, иль небо исчезнет во мгле.

Не надо

Не говори мне нежных слов
И песен о любви не пой.
И не желай приятных снов,
Не будет счастья нам с тобой.
Не приходи по вечерам
И не проси с лимоном чай,
Не шли мне срочных телеграмм,
В подъезде утром не встречай.
И не тревожь звонками дверь,
И в ящик не клади письмо,
И телефон устал, поверь,
А факс уж выдохся давно.
Не нужно мне дарить цветы,
И приглашать на семь в кино,
Твои не сбудутся мечты,
Не будем вместе всё равно.

Венеция

Застывший город на воде – Венеция.
Туда везут купцы шелка и специи.
Там во дворцах расположились дожи.
Цветут жасмин и ирисы на лоджии.
Там в лодках под мостом сидят влюблённые,
Там отдыхают жизнью утомлённые,
По вечерам воздух наполнится руладами,
То гондольеры развлекают серенадами.
Там фейерверков блеск и звёзды карнавалыные
Бросают блики на поверхности зеркальные.
Блуждают маски там, овеянные тайнами.
И люди не бывают там печальными.

Вот такая жизнь

Быстроструйной речкой жизнь течёт, играя.
Или тонкой свечкой тает, догорая.
Вот бы было вдоволь, всего, о чём мечтается.
Эх, за ошибки скоро ль, будем вместе каяться.
Пролетают годы, месяцы, недели, дни.
Среди непогоды не остаться бы одним.
Эх, светило б солнце, ласково и нежно,
В тёмное оконце жизни безнадежной.
Клетку бы, да с речкой, всё как было раньше,

Пели б канареечкой, только уж без фальши.

Нет покоя

Меня наказали стихами, в тюрьме нахожусь я у рифм.
И бьёт по щекам, как кнутами, строчек тяжёлый ритм.
Я гибну в плену у злодеев, я гнусь под напором врага.
У дактилей, ямбов, хореев железная хватка крепка.
Вцепились мне в горло пиявкой, и вены тянут в жгуты,
Слышно, как зубы лязгают после ночной маяты.
Не будет покоя душевного, и жизнь не станет легка,
Пока не сброшу брэнного, тягостного стиха.

Они

В небо несутся проклятья, а они стоят у креста
И с тоской глядят на распятыё своего Христа.
Не вынести больше муки, по щеке скатилась слеза,
Не видят пробитые руки затуманенные глаза.
Солнце печёт нещадно, колет терновый венец.
Ночью будет прохладно, скоро настанет конец.
А они разбредутся по свету, убеждая, моля и зовя
Следовать Христову завету: любить ближнего как самого
себя.

Желание

Хочется света тепла и уюта, просто присесть отдохнуть,
И совершить неожиданно чудо, в молодость сердце вернуть.

Годы бегут, а душа, молодея, в прошлое тянет, назад,
Вспомнилось что-то, и сразу теплея, заулыбались глаза.
Всё, чего хочется, чтобы красиво мирно и долго жилось,
Чтобы здоровье не подводило и ночью спокойно спалось.

Кораблекрушение

О берег холодные волны ударят, и небо взорвётся над ним,
Прибрежные скалы корабль раздавят, и щепки развеет,
как дым.

Солёные брызги въедаются в кожу, держаться нет сил на плаву.

И дьявол морской уже корчит мне рожу, о боже, тебя я зову.

И вдруг стало тише мятежное море, и в небе чуть виден просвет.

И всё-таки сердце рыдает от горя, в живых никого больше нет.

На голой скале, замерев от отчаянья, руки раскинув, лежу.
То громко кричу, как безумная чайка, то тихо молитву твержу.

Певица

Чудно! Великолепно! Божественно!
Взорвался аплодисментами зал.
Петь – для неё так естественно,
Как выпить вина бокал.
Чувства “форте” обрушить лавиной,
И “пьяно” расстаться с любовью.
Стала музыка второй половиной,
Смешались мелодии с кровью.
Неповторимый, чарующий голос
Глубоко проникает в души.
Оживает даже каменный колосс
И слышит не имеющий уши.
Завораживают и уносят в дали
Переливчатые, звонкие трели.
Чистоты такой никогда не слышали,
Даже у пастушьей свирели.
А она – сама простота и скромность,
Ни богатства, ни славы не надо,
Не присуща ей жеманная томность,
Только пение навсегда отрада.

Сельский мотив

Солнце притомилось, за бугор скатилось.

Опустился вечер на лесные плечи.
В поле золотится спелая пшеница.
В ёлках у опушки слышен плач кукушки.
Над рекою быстрой, брошью серебристой,
Звёздочка сверкает, упадёт, растает.
Оленёнок робкий пробежал по тропке,
Проскакал по кочкам, скрылся за кусточком.
Ветерок прохладный, как парнишка ладный,
С ивою играет, косы расплетает.
Белый пар клубами вьётся над избами
И уносит в небо пряный запах хлеба.
И нет места краше, чем селенье наше,
Близкое, родное, с детства дорогое.

Противопоставления

Рассвет-закат, привет – пока.
Ты – день, я – ночь, ты – здесь, я – прочь
Ты – низ, я – верх, ты -чист, я – грех,
Ты – жар, я – лёд. Ты – вар, я – мёд.
Ты – сказ, я – быль, ты – страж, я -пыль
Ты – твердь, я – хлябь, ты -гладь, я – рябь.
Ты – бог, я – дрянь, ты- новь, я- рвань,
Ты -да, я- нет, ты – тьма, я – свет,
Ты – гнёт, я – пух, ты – плоть, я – дух
Ты – век, я – миг, ты – креп, я -тик,

Ты – плачь, я – смех, закат-рассвет,
Пока – привет на много лет.
И вот опять: я – аз, ты – ять...

Немного о душе

Молодой душе угодно жить привольно и свободно,
Чтобы жизнь вокруг кипела, вот чего душа хотела.
И тогда б она взлетела, и тогда б она запела,
Завертелась, закрутилась... Вдруг на землю опустилась.
Заползла обратно в тело... Всё, чего душа хотела,
Всё, к чему она стремилась, в белой дымке растворилось.

Рифмоплёт

Слова беру из воздуха и создаю из них,
Без устали, без роздыха, очередной свой стих.
Легко и просто пишется и тайны в этом нет,
Всё пишется, как слышится, вот мой простой секрет.

Пастух и дух

Однажды горною тропой пастух гнал коз на водопой.
И вдруг, между высоких скал, он нежный голос услышал.
Так голос ласково манил, что удержаться нет уж сил.
Забыл пастух про дом и коз, и в горы бес его понёс.

И вот уже немало дней блуждает он среди камней,
В глазах безумные мечты о деве дивной красоты.

Ни есть, ни спать не может он, в ушах стоит волшебный
звон.

Всё бродит, маятся пастух- так пошутил с ним горный дух.

Обращение

Отпусти моё сердце на волю, я тебе не дала над ним
власть.

Уж и так ты натешился вволю, уж и так покуражился
всласть.

Не скрываешь победной ухмылки, всё надеешься, я не уй-
ду,

Что от страха трясутся поджилки, что накликаешь боюсь я
беду...

И напрасно, я сильною стала, закалилась, как белый ме-
талл.

Улыбаться ещё не устала, к развлечениям вкус не пропал.

В мире, полном сплошных приключений, хоть немного, а
стоит пожить.

И когда наберусь впечатлений, вот тогда буду жить – не
тужить.

Ни пред кем не раскрою я душу, никому своё сердце не
дам,

Ну а если я клятву нарушу, значит, так уж угодно богам.

Женщина

Кто эта женщина в окне, одна в полночной тишине
застыв, мечтает при луне.

Свет глаз печальных за стеклом, бровей трагический из-
лом

напоминает о былом.

Как будто двадцать лет назад, всё та же боль, всё тот же
взгляд,

и чья-то фраза невпопад.

Но вот руки прощальный взмах, намёк улыбки на губах,
мечты развеялись, как прах.

Крик души

Жизнь моя течёт неторопливо.

Боже мой! Устала я молить.

Сделай так, чтоб я была счастлива,

Чтоб могла я снова полюбить.

Помоги, пожалуйста, не мучай

Не хочу я больше быть одна.

Всё надеюсь, подвернётся случай,

Или смилостивится судьба.

Сколько надо слёз пролить в подушку

Сколько вечеров сидеть одной?

Я сыта всем этим по макушку...

Где же ты, единственный, родной?

НОВЫЙ ГОД

Каждый новый день – дорога в вечность.
И по этой тропке мы идём,
Сохраняя в сердце человечность...
Будет так всегда, пока живём!

Слова

Не надо слов, слова так грубы.
Они не могут передать,
Что в темноте шептали губы,
Целуя шёлковую прядь.
Не надо слов, они не вечны.
Стирает память их порой.
Лишь только чувства бесконечны
И не уходят на покой.
Не надо слов, слова бездушны.
Ведь только в сердце есть огонь.
Но ты клянёшься простодушно,
Прижав к груди свою ладонь.
Не надо слов, слова порочны.
Душа чиста как первый снег.
Но в нас слова засели прочно,

Таким уж создан человек.

Мы

Разными дорогами
Ползём за подмогою...
Жизнь дробится кадрами,
Головой ослабли мы,
Пустотой объятые
Жалостью распятые,
Бегаем от вирусов,
В клетках ставим минусы.
Прыгаем по лестницам,
У церкви не крестимся.
Мало видим лучшего,
Много помним худшего.
Слышим только новости
И молчим от скованности.
Полмечты до светлого,
Полпути до вечного,
Ничего нетленного,
Реже человеческого...